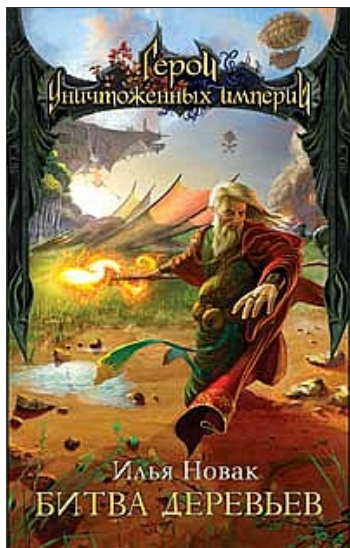

Аннотация:

Отгремела война с ордой хана Горака, стаи орков отступили в продуваемую всеми ветрами Гравийскую пустошь. Седобородые друиды вернулись в Кричбор, и народ детей деревьев зажил прежней жизнью... но спокойствие продлилось недолго. Что происходит на старых лесных кладбищах посреди Свельтера и Леса-Шептуна, почему оттуда доносятся скрип камней и шелест земли, осыпающейся в разрытые могилы? Темная сила встает из пещер под Горой Мира, странные тени бродят ночами по руинам Скребунов, невиданные существа появились в устьях Коры и Клариссы, ну а корабельщики Стир-Пайка просто исчезли, будто бы их и не было...

В недобрый час появился Эльхант в срединных землях: здесь наступили тяжелые времена. Чтобы выяснить, кто повелевает легионами завоевателей и как одолеть врага, молодому эльфу из племени кедров предстоит спуститься в древние катакомбы и подняться в наднебесье, посетить иные миры, столкнуться со жрецами Железного Скорпиона и узнать, где похоронен древний маг по имени Октон.

Книгу можно приобрести в интернет-магазине Ozon.ru: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/2851285/>

БИТВА ДЕРЕВЬЕВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ МИР ДЕРЕВЬЕВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лицо Эльханта выражало несокрушимую уверенность в себе. Он был еще молод, и самоуверенность эта иногда выглядела забавно, а иногда раздражала. Темные глаза эльфа смотрели твердо и прямо, тонкий, с едва заметной горбинкой нос будто рассекал лицо надвое. Казалось, что гладкой светлой кожи, натянутой на крупных скулах, пока ни разу не касался бритвенный ножик. Волосы и глаза имели странно-неопределенный оттенок, более зависящий от освещения, чем от их собственного цвета: в лесном сумраке они становились почти черными, на ярком солнце - золотистыми.

Эльхант Гай Септанта из туата агачей быстро шел по широкой лесной дороге. Далеко впереди гудело пламя. Аргос - каменный город, но деревянных построек в нем хватало, и теперь они пылали вовсю. Некоторое время назад величественные башни задрожали, огонь поднялся над городской стеной и лизнул высокое весеннее небо. По всему лесу над кронами взвились стаи птиц, посыпались на землю мелкие сухие ветки; грохот раскатился по округе, донося до тех, кто еще не знал этого, страшную весть: Аргос пал, железнодеревщики не отстояли его.

Услышав за деревьями лязг, Септанта приостановился.

Весна уже вступила в свои права, заморозки несколько ночей как прекратились, и по всему лесу распускались почки. Растущие вдоль дороги невысокие дубы бросали тень на облаченного в одежду неприметных цветов агача - высокая гибкая фигура сливалась с лесным сумраком. Бледно-

зеленый, выпавший оттенок свидетельствовал о дешевизне тканей, пошедших на его одеяние. Все швы были сделаны толстыми черными нитями. Кожаные штаны подпоясывал узкий ремень, простого покроя рубаха из крапивной ткани была надета поверх другой, более длинной. Короткий, едва достигающий бедер шерстяной плащ удерживала на правом плече медная застежка в форме кедрового листа. На спине, прижатый ножами, свешивался капюшон с хвостом.

Далеко впереди, где начиналась долина, на другой стороне которой стоял Аргос, в узком просвете между кронами багровело небо. Силуэты, смутно различимые на фоне пожара, бежали навстречу Септанте. Эльф достал из ножен кэлгор - матовое, чуть изгибающееся лезвие на длинной прямой рукояти, обмотанной полосами шершавой, будто в мелких пупырышках, черной кожи. Металл клинка отливал темно-синим, а когда сквозь ветви деревьев до него добирался солнечный луч, на лезвии вспыхивали голубые крапинки.

Разглядев первых из тех, кто двигался навстречу, Эльхант заспешил дальше. Железнодорожники - сплошь латы, шлемы с забралами, щиты и копья - тяжело бежали по дороге; подбитые металлом подошвы сапог глубоко погружались в мягкую лесную землю. Это был отряд пехотинцев, встретивших врага под городскими воротами и теперь в панике отступавших. На Септанту не обратили внимания; вскоре толпа беглецов начала обтекать его, будто наполненный дребезжанием и взблеском стали клокочущий водный поток - быстро плывущий остроносый челн. Агач шел дальше, а защитники Города Зари бежали мимо. Некоторые были без копий или щитов, один хромал, другой на глазах у Эльханта упал, огласив лес лязгом, кое-как поднялся и заковылял дальше.

Дневной свет лился навстречу вместе с багровыми всполохами огня; отступающие возникали сначала в виде смутных силуэтов и лишь вблизи от Септанты становились хорошо видны. Теперь впереди он разглядел кого-то, совсем непохожего на железнодорожников.

Он ускорил шаг. Облаченная в темно-красный мужской костюм эльфийка, чьи длинные белые волосы с первого взгляда показались Эльханту седыми, стояла спиной к нему и выкрикивала приказы. До последних лесных деревьев, за которыми начиналось открытое пространство, оставалось недалеко - незнакомка обращалась к тем, кто еще не достиг леса, скорее всего, подгоняла их. За спиной висел колчан со стрелами, в руке она сжимала небольшой лук.

В последний раз прокричав что-то, она развернулась и побежала как раз в тот миг, когда мимо проходил Септанта. Они столкнулись плечами, агач не замедлил шага, а эльфийка чуть не упала. Она крутанулась, взрыв каблуками лесную землю, и выкрикнула вслед:

- Эй, ты!

Эльхант, сделав несколько шагов, остановился и глянул назад.

- Ты куда идешь?!

Он показал на долину.

Теперь они стояли лицом друг к другу. Незнакомка оказалась молодой, и волосы ее не были седые - просто очень белые. Решительное, как и у Эльханта, скуластое лицо можно было бы назвать красивым, если бы не напряженно сведенные брови, поджатые губы и прищуренные глаза.

Железнодорожники все еще пробегали мимо, но их становилось все меньше.

- Кто ты такой? - спросила девушка.

- Дозорный с южной башни.

Она окинула взглядом его одежду, посмотрела на кэлгор в руке.

- Ты не знаешь, что происходит? Мертвоживые взяли город. Беги!

- Нет.

- Эй, ты не понимаешь, что ли? Оборона сломана, враг уже в Аргосе...

- Смерть - счастье, а не горе, - возразил Эльхант, повторяя старинную присказку друидов.

- Но не сейчас. Они пришли с севера, поэтому ты, сидя в своей башне, ничего не знал.

Со стороны города донесся грохот. Дрогнула земля.

- Склады масла взорвались! - воскликнула девушка. - Ты, как тебя... дозорный! Иди за мной!

Глаза Септанты блеснули, и упрямство проступило на лице, резче обозначив изгиб тонких бровей, скулы и глубоко посаженные глаза.

- Нет, - отрезал он и, повернувшись к ней спиной, заспешил дальше.

Еще мгновение амазонка глядела вслед, затем, тряхнув волосами, продолжила путь.

Со стороны Водного Предела - с севера - кромка леса тянулась по вершинам и склонам гряды холмов. Долина, где высился Аргос, широкой полосой шла вдоль их подножий. Сбегая по склону, Эльхант Гай Септанта смог окинуть взглядом все пространство вплоть до Изумрудного леса. Через долину вилась узкая речушка — чтобы добраться до города, необходимо было пересечь ее по старому мосту. На ближнем берегу стояла дозорная башня; за рекой, перед городскими стенами, виднелись темные пятна огородов, крыши крестьянских домов и частоколы. Между ними двигались фигурки пешеходов и всадников.

На агача упала тень, он вскинул голову. Несколько крылатых силуэтов несло в том же направлении, куда бежали защитники. Те, что покрупнее, несли на себе трех седоков, на меньших летело по одному. У железнодеревщиков не было грифонов, значит, оборонять Аргос им помогали разведчики Предела Тверди...

Эльхант еще не знал, что собирается делать дальше, но понимал, что ему нужно находиться в долине. Для чего ему необходимо там быть - выяснится уже на месте.

Агач шел все быстрее и в конце концов побежал.

Одна из возвышавшихся над городской стеной башен медленно накренилась. Над Аргосом воздух дрожал от жара, а теперь там поднялся столб дыма: поначалу узкий, густой и темный, выше он расширялся, теряя плотность, из коричневого становился бледно-серым, потом сизым и наконец исчезал, растворяясь в океане прохладного воздуха.

Эльхант бежал, делая широкие шаги длинными ногами, обутыми в сапоги из бархатистой бледно-зеленой кожи на мягких подошвах.

Он увидел влекомую старой клячей повозку. Двое крестьян, молодой и старик, тащили хилую кобылу под уздцы, на телеге среди тюков и горшков сидело четверо детей. Впереди лежала эльфийка, ее грудь и левое плечо перематывала пропитавшаяся кровью повязка. От города, между огородами к мосту и дальше, тянулась неширокая дорога. Перед Эльхантом она сворачивала вправо, и повозка как раз преодолевала поворот.

Когда агач выскочил на дорогу, один из крестьян отпрыгнул, схватил вилы и выставил перед собой. Дети испуганно загалдели. Раненая не пошевелилась. Старик что-то сказал, молодой выпрямился, не опуская вил, подозрительно пялясь на Эльханта.

- Свой, - сказал тот, замедлив шаг, но не останавливаясь. - Я свой. За вами много едет?

- Много, - откликнулся старик. - Мы первые. Они не успевают...

Эльфийка на телеге что-то простонала. Молодой положил вилы, старик потянул лошадь дальше.

Эльхант вновь побежал, но теперь медленнее, сжимая кэлгор обеими руками. Дорога была хороша утоптана многочисленными копытами и подошвами: по ней часто ездили повозки с урожаем и товарами или военные патрули железнодеревщиков.

Дюжина пехотинцев в более легком облачении, чем у тех, кого агач повстречал в лесу, пересекала мост.

- Подождите! - Эльхант остановился, заступив им путь.

Передние солдаты замахнулись мечами. Септанта отскочил.

- Это дозорный... - пропыхтел кто-то, разглядев зеленую одежду.

Солдаты побежали дальше. Другой голос выкрикнул:

- Уходи, дикарь!

Проводив их взглядом, Септанта продолжил путь. Железнодеревщики, единственные среди детей деревьев, кто предпочел оседлую городскую жизнь и каменные дома вольным лесным просторам, деревянным постройкам и шалашам, свысока относились к другим туатам,

составляющим народ Атланса. Собственно, они теперь потеряли право именоваться туатом - племенем. Но они обещали защиту и покровительство для тех, кто поселится в их городе или станет обрабатывать окрестные поля. Земли вокруг Аргоса были плодородны, и многие, испытывающие склонность к оседлой жизни, давно обосновались в долине. Их не останавливала даже величина податей, которые они обязаны были платить, как и то, что с началом любых военных действий всех юношей призывали под городские знамена. И вот теперь железнодеревщики бегут, Аргос, их гордость, великий Город Зари, объят пламенем...

Мост подрагивал: сразу три телеги одна за другой пересекали его. Септанта остановился возле приземистой каменной башенки. Безымянная речушка была быстрой и мутной. Наполненная землей вода закручивалась водоворотами, клокача вдоль невысоких отвесных берегов.

Первая телега проехала мимо; крестьяне не обратили на Эльханта внимания. Он окинул взглядом башню: добротная постройка, узкие двери из мореного дуба, зубцы над круглой крышей и ни одного окна. Дозорных нет, наверное, сбежали... Эльхант прищурился, увидев, что из кустов, растущих в узком пространстве между башней и берегом, торчат ноги. Подошел ближе, раздвинул ветви: лицом вниз там лежал мертвый железнодеревщик. Септанта поглядел на башню, на мертвеца, и вернулся к мосту.

На другом берегу с разных сторон сюда бежали солдаты, в основном пешие, хотя попадались и конники, ехали телеги - их было совсем немного, - шли крестьяне, бросившие свой скarb. Часть домов горела; дымовые столбы, будто медленно извивающиеся поганки на тонких ножках, вырастали в разных местах долины - они казались крошечными в сравнении с тем ленивым черным смерчем, что покачивался над городом.

Опустив меч, Эльхант вытянулся на цыпочках, пытаясь разглядеть, что происходит дальше. От городской стены надвигалось что-то непонятное...

Он налег на тяжелую дверь и вбежал в башню. Здесь было лишь одно полутемное помещение со стеллажами, где стояли копья, луки и колчаны. Вверх вела лестница, Эльхант помчался по ней. С трудом откинув тяжелый люк, сначала осторожно выглянул, повел глазами, осматривая крышу, и лишь затем выбрался на круглую площадку.

Второй дозорный сидел, привалившись спиной к невысокому брустверу. Из головы его торчала пробившая решетчатое забрало короткая стрела. А еще на крыше была одна из тех штук, которые строили железнодеревщики и с которыми Эльхант, дитя диких южных земель, никогда раньше дел не имел: массивный самострел на подставке с колесами. Тетива натягивалась с помощью длинного изогнутого рычага; болт, которым было заряжено оружие, напоминал копье. Самострел стоял вполоборота к брустверу, рядом с дозорным. Судя по всему, тот как раз зарядил его и разворачивал в сторону моста, когда солдата убили.

Эльхант склонился над мертвецом. Щелкнул ногтем по блестящей черной поверхности стрелы. Не дерево и не железо... что это, камень? Не может быть, каменная стрела слишком тяжела, да и не отличается прочностью...

Агач потянул, и тело шелохнулось, будто дозорный вдруг ожил. Эльхант Гай Септанта, обладатель не примитивного, но прямолинейно работающего разума, не боялся смерти, мертвецов... и чего бы то ни было еще. Страх подпитывается воображением, фантазией, Эльхант же был слишком практичен, чтобы страшиться ирреального, и слишком уверен в себе, чтобы бояться реального врага. Почтения к трупам он тоже не испытывал: раз уж ты мертв, так ты мертв, и тебе безразлично, что происходит с твоим телом. Сунув меч в узкие ножны, висящие на ремне за спиной, агач уперся ногой в плечо мертвеца, ухватился обеими руками и выдернул стрелу из забрала. Голова дернулась, из проломленной решетки выплеснулась кровь. Дозорный качнулся и повалился на бок, брякнув доспехом о камни.

Септанта провел длинными пальцами по гладкой холодной поверхности... нет, он не мог понять, что это за материал. Слишком легкий для камня или железа, слишком тяжелый для дерева.

Наконечника не было - черный штырь на конце сужался, будто хорошо заточенный колышек, там спиралью тянулись острые зазубрины.

Сжимая стрелу, Эльхант шагнул к брустверу. Одновременно две группы солдат подбегали к мосту. Телеги, всадники и пешие стекались сюда со всех сторон. А дальше между пылающими домами шли другие фигуры, и вместе с ними на реку надвигались зеленоватые сумерки: исчезали яркие краски, пространство бледнело, будто его затягивала плесень. Аргос уже погрузился в блеклое марево, лишь всполохи огня над стеной иногда прорывались сквозь болотный полумрак. Граница мглы двигалась неравномерно, выбрасывала перед собой щупальца - и каждым щупальцем был отряд врагов. Ими мгла будто цеплялась за землю и подтягивала себя вперед, медленно, но неотвратно пожирая долину.

Противники шли не сплошными рядами, а разрозненными группами, и с крыши казалось, что их не больше, чем тех, кто отступает. Железнодеревщиками владела паника - иначе они бы поняли, что могут собраться вместе и принять бой на берегу безымянной реки.

Положив стрелу на бруствер, Септанта покинул крышу. Он сбежал по лестнице и выскочил к мосту в тот момент, когда первые солдаты достигли берега. Среди пеших возвышался конник: закованный в железо тяжеловес на мосластом гиганте. Встав там, где заканчивались бревна, агач высоко поднял меч, и клинок зарыбил синими искрами. Набрав в грудь побольше воздуха, Эльхант проревел:

- Остановитесь!

Передние солдаты не обратили на него внимания. Конник приближался, и агач, повинувшись внезапному порыву - наитию, которого он слушался на протяжении всей своей пока еще недолгой жизни, - чуть присев, резко выставил ногу. Один из пеших споткнулся и упал, следом повалилось еще несколько, бегущие за ними начали останавливаться.

Многие потеряли или бросили свои шлемы, и Эльхант видел лица. Среди солдат были не только железные, тут хватало крестьянских сыновей и тех, кто когда-то принадлежал к туату вольных корабельщиков с островной гряды Стир-Пайк, но после разрушительных бурь и ураганов, налетевших на северо-западную часть Атланса, предпочел покинуть те места, поселиться в долине Зари и обзавестись семьей. В отличие от воинов-железнодеревщиков, солдаты были облачены в кожаные панцири и боевые фартуки.

- Оборона на мосту! - прокричал Септанта. - Чтобы дать крестьянам отойти...

Образовался затор: задние напирали, а передние пытались подняться. Эльхант ухватил за протянутую руку одного из солдат, помогая ему встать, и тут его с такой силой ударили в бок, что агач чуть не упал. Он успел перескочить через солдата, крутанулся, пригнувшись и выставив перед собой кэлгор.

- Прочь! - голос глухо донесся из-под забрала.

Конник, ногой отпихнувший наглого дикаря со своего пути, вновь утвердил ступню в стремени и ткнул коня каблуками. В левой руке было короткое тяжелое копьё, возле наконечника которого болтались обрывки флага.

- Ищешь смерти, кедр?

Большинство солдат остановились, переводя взгляд с одного на другого.

- Здесь надо держать оборону... - начал Септанта.

- Пошел вон! - доносящийся из-под забрала голос наполнял презрение. - Или сталь в брюхо захотел? Эй вы, сбросьте дикаря в реку!

Эльхант прыгнул. Всадник собрался ударить его копьём, будто дубинкой, но агач упал, прокатился по земле и встал на ноги уже под лошадиным боком. Бросив меч в ножны, он обеими руками вцепился в ступню, дернул, высвобождая ее из стремени, поставил на плечо и резко выпрямился.

Железнодеревщик накренился, выпустив оружие, стараясь ухватиться за шею скакуна и, словно башенка, которую нападающие своротили мощным ударом тарана, со скрежетом рухнул вбок.

На мосту уже никто не бежал, солдаты остановились, со всех сторон множество взглядов устремилось на агача в зеленой одежде. Лязгая и ругаясь, железнодеревщик пытался встать, что довольно тяжело сделать в полном боевом доспехе. Конь заржал, переступил с ноги на ногу. Схватившись за пышную гриву, Септанта взлетел в седло, выпрямился во весь рост и, с трудом балансируя на лошадиной спине, прокричал, перекрывая звучащие вокруг голоса:

- Вы убегаете, забыв про своих?

Его почти не слушали - солдаты начали двигаться прочь от моста. Эльхант выкрикнул:

- Кровь ваших детей останется на ваших руках!

Голоса начали стихать. Кто-то хрипло произнес:

- Приказали отступить.

- Кто приказал? - взмахнув руками, чтобы не упасть, Эльхант ткнул мечом в сторону успевшего подняться на колени железножелевщика. - Они? Это же воины железа! У них нет семей, им ничего терять, кроме своих казарм!

- Но город пал! - выкрикнул другой голос.

- Я не гоню вас в город, - Септанта повернулся и присел, ухватившись за луку седла. - Надо встать здесь и держать оборону, пока крестьяне не смогут...

Он замолчал, когда с дальнего конца моста донеслось ржание. Головы повернулись туда. К берегу подъезжали две телеги, вокруг шло множество крестьян, в основном эльфийки и дети. Некоторые несли младенцев.

- Вот о ком я говорю! - прокричал Эльхант.

Он спрыгнул на землю, увидел, что железнодеревщик уже выпрямился, и сильно хлопнул коня по задку. Заржав, скакун пошел вперед между расступившимися солдатами.

Из прорезей в забрале на агача глянули злые глаза.

- Иди за ним, - приказал Эльхант, показывая в сторону, куда пошел конь, и отвернулся, тут же позабыв про железнодеревщика.

Солдаты расходились в стороны, пропуская телеги.

- Ирма! - прокричал кто-то, и тут же одна из эльфиек, прижавшая к груди плачущего ребенка, бросилась к мужу.

Септанту тронули за плечо, он резко повернулся и увидел невысокого коренастого эльфа с морщинистым лицом.

- Я - дукс, - произнес он хрипло, окидывая Эльханта взглядом. - Брогом кличут. Тут еще из моей дюжины... Что будем делать, агач?

Теперь у моста собралось около двух дюжин солдат. Брог и Эльхант сбились с ног, расставляя их: почти треть заняла позиции со стороны города, еще столько же - вдоль ограждения, и последняя группа - со стороны леса Свельтер, откуда пришел агач. Железнодеревщик давно убрался вместе со своим конем.

- Сюда! - прокричал впереди Брог, и Септанта бросился по мосту навстречу толпе крестьян.

- Гляди.

Дукс показал на долину. Под стенами Аргоса не осталось ни одного целого дома, все пылало. Последние крестьяне, бросив телеги, бежали к мосту, задние падали, когда блекло-зеленое марево добиралось до них. Фигуры тех, кто шел, продвигая это марево вперед, виднелись все еще смутно, но теперь можно было разглядеть, что они обычного роста, имеют две руки и две ноги...

- Кто это? - спросил Эльхант, и дукс удивленно глянул на него.

- Ты что, еще не видел мертвоживых?

Септанта пожал плечами.

- Я с огненного побережья.

- Ну так сейчас увидишь. Агач, как ты солдат остановил? Ведь ты не сказал им ничего...

Эльхант не слушал: последние крестьяне вбегали на мост. Он вскочил на ограждение, повернулся к воинам и прокричал:

- Продержитесь хоть немного, чтобы они смогли добраться до леса! Мы... - и тут с жужжанием, подобным звуку, который издает рассерженный шмель, почти вскользь к его плечу пролетела черная стрела. Агач покачнулся, спрыгнул на бревна, краем глаз видя, как один из стоящих возле ограждения солдат схватился за грудь и с криком полетел в реку. Эльхант выхватил кэлгор. Последняя крестьянская семья - мать, отец и несколько детей - бежали через поле, спотыкаясь о кочки, и за ними...

Септанта замер, подняв меч, глядя на тех, кто преследовал беглецов. Кости. Облезлые шкуры, гниющие лохмотья, ремни, ржавые пряжки. Глазницы и суставы. Он видел все это - но не живую плоть.

Эта семья не успела достигнуть моста: один за другим крестьяне падали и тут же исчезали в мареве, ползущем вслед за теми, кого защитники города называли мертвоживыми.

- Берегись! - прокричал Бруг. В приближившемся к мосту отряде было меньше двух дюжин существ, и теперь все они подняли луки.

Солдаты на мосту прикрылись щитами - закругленными сверху и острыми снизу, чтобы их можно было вонзить в землю. Дукс присел, большинство эльфов последовали его примеру. Воздух вокруг выпрямившегося во весь рост Эльханта наполнился жужжанием, и тут же - стуком, с которым черные стрелы ударялись о железо или обтянутое кожей дерево. Три или четыре поразили цели, остальные либо вонзились в щиты, либо отскочили и упали на бревна и землю. Но ни одна не сломалась - это Септанта успел заметить, прежде чем бросился вперед.

Нападавшие были уже рядом, чтобы добраться до них, агачу пришлось сделать лишь несколько шагов. Позади Бруг выкрикнул приказ. Эльхант закружился, наполнив пространство взблесками синих искр, вспыхивающих на клинке. Септанта ничего не знал о таком понятии, как стиль боя; обученный в Пределе Огня, он вообще не умел сражаться так, как это понимали учителя-оружейники железодеревщиков или других более развитых туатов центрального и северного Атланса. Мертвоживые окружили агача, и темно-синий клинок заметался вокруг хозяина. Эльхант упал, вскочил, отпрыгнул, будто танцор, в зеленом вихре взметнувшегося плаща. Уходя от лезвия топора, рухнул на колени, снизу вверх вонзил кэлгор в костяной подбородок, прокатился под ногами нападавших, вскочив, завертелся, наполнив воздух хрустом и скрежетом... миг спустя солдаты с Бругом во главе налетели на врагов - и вскоре все было кончено.

Рукавом Септанта отер лицо, забросил меч в ножны и присел. Его дыхание почти не участилось, грудь под рубашками вздымалась лишь чуть сильнее обычного.

- Это скелеты, - произнес агач, тыча пальцем в лежащий на земле череп и снизу вверх глядя на Бруга. - Ты видишь? Скелеты...

- Да. - Дукс и двое стоящих рядом солдат смотрели на Эльханта со странным выражением. - Их можно убить, только раздробив на куски...

- Но как кости держатся вместе? - Движущиеся, да еще и сражавшиеся скелеты не произвели на Эльханта особого впечатления, его больше интересовали практическая сторона дела. - Почему не рассыпаются?

- Может, сухожилия остались... - дукс попятился. Зрачки расширились, он пригнулся, и черная стрела с жужжанием вонзилась в лицо стоящего позади Бруга солдата.

- В башню!

Перепрыгивая через мертвецов и валяющиеся кругом щиты, Эльхант рванул по мосту. Часть врагов исхитрилась перейти реку вброд и теперь выбиралась на другой стороне. Дукс мчался впереди, рядом с Эльхантом топал еще один солдат - больше ни одного защитника не осталось, погибли почти все, и лишь несколько, стоящие на берегу со стороны леса, успели сбежать.

Дукс был уже в башне, Септанта ворвался следом, развернулся, пропуская солдата - тот вдруг закричал и дернулся вперед, будто в спину его ударили тяжелой палицей. Эльхант навалился на дверь. Сдвигая ее, он отчетливо видел прямо перед собой состоящие из костей фигуры, потяжелевшее от влаги рванье, черепа, на которых блестели капли воды, ржавые клинки, а еще... Дверь закрылась, Эльхант задвинул засов - длинный железный брус в трех широких петлях. Сломать такой снаружи можно разве что тараном.

Когда агач повернулся, дукс присел над лежащим навзничь солдатом, из спины которого торчала стрела. Звук удара проник в башню, дверь дрогнула.

- Наверх, - Септанта сгреб в охапку несколько коротких копий со стеллажа и бросился по лестнице. - Возьми стрелы!

Он перегнулся через бруствер и метнул копьё в толпу под дверями. Затем второе, третье - наконечники пробивали черепа, крушили позвонки; очень быстро внизу образовалась груда костей. Вставший рядом Бруг стрелял из лука, и вскоре враги были вынуждены отступить. Двигались они не как живые: менее ловко, короткими рывками, пощелкивая и похрустывая суставами. Казалось невероятным, чтобы остов из костей вообще мог ходить и тем более драться, не рассыпаясь при этом...

- Ты разглядел их вблизи? - спросил Эльхант. - Я увидел там... не знаю, что это. Вроде паутины. Белые волокна, похожие на толстые длинные волосы, только почти прозрачные. Они соединяют кости.

- Магия, - произнес дукс, опуская лук.

Они медленно пошли вдоль бруствера, провожая взглядом отступающих по мосту врагов. У Эльханта осталось лишь два копьё; колчан, который Бруг повесил на спину, был еще полон стрел - но они наносили куда меньше вреда, застревали между костей, а не дробили их.

- Мы спасли крестьян... - сказал дукс, разглядывая лежащего на боку мертвого дозорного и заряженный копьём громоздкий самострел на колесах.

Они остановились на той стороне крыши, что была обращена к реке.

- Великие Пределы... - пробормотал Бруг.

Полупрозрачная стена блеклой зелени висела совсем близко, над другим берегом. Сквозь нее виднелась долина, горящие дома, крыши Аргоса - и все это, подернутое плесневелой дымкой, казалось теперь миражом, словно куском иного мира, очертания которого проступили в мареве. Там что-то происходило, земля шевелилась ленивыми волнами, изменяясь; очертания городской стены подрагивали.

Скелеты - их осталось едва ли дюжина - столпились на середине моста.

Эльхант прикинул расстояние, оглянулся на лесные холмы и схватил Бруга за локоть.

- Давай вниз. Успеем выскочить и убежать, прежде чем они поймут...

- Нет, - перебил дукс. - Гляди.

Длинная морда с узкими змеиными глазами вынырнула из грязного тумана, повернулась, глядя по сторонам. Не то лошадь, не то ящер - Эльхант не смог понять, что это за зверь. Для первой слишком приземистое, для второго - слишком высокое. Шкура отливала тусклой синевой, на кривых лапах поблескивали когти. Тот, кто находился в седле, был облачен в черный доспех, голову скрывал рогатый шлем. На правом роге нахохлился крупный взлохмаченный ворон.

Существо уже полностью вышло из туманной стены, и теперь стало видно, что сзади тело его сужается, превращаясь в длинный мощный хвост, извивающийся по бревнам. Он заканчивался заостренным черным клином.

Бруг, что-то испуганно пробормотав, попятился от бруствера. Эльхант стоял, разглядывая нового врага. Тот восседал неподвижно, свесив руки вдоль тела. Зверь остановился на краю моста. Скелеты замерли, все стихло.

- Нет, не надо, - произнес дукс, увидев, что делает агач. - Ты разозлишь его...

Эльхант широко расставил ноги, повернувшись вполоборота к мосту, примерился и метнул копьё.

С лязгом оно ударило в грудь всадника... и отлетело. Черная фигура качнулась.

- Я же говорил... - сказал Бруг.

Всадник поднял руки над головой. Задрожали перила, очертания моста подернулись дымкой. Полупрозрачный вихрь поднялся над ним. Каркнув, черный ворон взлетел. Смерч вытянулся - у основания узкий, дальше он расширялся, превращаясь в стремительно кружащуюся воронку. Стоящие вдоль ограждения скелеты накренились, силуэты их начали ломаться - и распались костями, которые смерч втянул в себя. Ворон отлетел в сторону. Вихрь набух, потемнел. Теперь словно конус ночной тьмы кружился над всадником. Внутри возникла вспышка, за ней вторая, третья, донесся приглушенный грохот, похожий на далекие раскаты грома, - и вскоре над воронкой перекачивались, разгораясь и угасая, огненные сполохи; молнии, потрескивая, пробивали кружащуюся мглу, гасли и тут же возникали вновь.

- Не делай этого! - прокричал Бруг, но Эльхант не слушал.

Он развернул самострел к брустверу, прицелился и дернул торчащий под ложем крюк.

Звук был такой, будто разом выстрелила дюжина арбалетов. Дукс, бросив оружие, побежал к люку. Черный всадник всем телом качнулся вперед; смерч, грохоча и потрескивая, устремился через мост к башне, а навстречу ему понеслось короткое копьё.

Мир вокруг Эльханта взорвался. Смерч пробил стену, взлетели камни. Башня накренилась, агач покатился по крыше. Вокруг мелькали хлопья мглы, потоки черного с воем кружились, молнии слились в одну слепящую вспышку... и вдруг все закончилось.

Здание, просев, накренилось над рекой. Септанта застыл в шаткой позе, упираясь ногами в остатки бруствера, прижавшись спиной к наклонной каменной поверхности. Она подрагивала, глыбы скрипели, смещаясь, угрожая осыпаться в любой миг. Самострел и тело мертвого дозорного упали в реку, а Бруг исчез - то ли провалился в обширную дыру, что образовалась на месте люка, то ли смерч унес его куда-то.

Копьё, наискось пробив грудь всадника и хребет животного под ним, глубоко вонзилось в бревно. Зверь подышал: он распластался на мосту, голова подрагивала, из разинутой пасти вывалился тонкий длинный язык. Всадник пытался высвободиться. Ухватив торчащее из груди древко обеими руками, он дергал, рывками подтягивая свое тело вверх, вдоль копьё.

Раздался свист. Эльхант повернул голову, услышав шелест крыльев. Рука потянулась к мечу в ножнах. На агача упала тень - и тут же совсем близко он увидел большую птичью голову, хищный клюв, равнодушно-стальные глаза...

Грифон опустил на камни, с трудом удерживая равновесие.

- Садись, - приказала эльфийка с белыми волосами, протягивая руку. Септанта поглядел на мост - черный всадник уже стоял рядом с пригвожденным к бревнам зверем - и ухватился за узкую крепкую ладонь.